

Первые уроки оставили у Гарри двойственное впечатление.

Чары, стоявшие первыми, прошли ровно так, как предполагал Гарри. Профессор Флитвик объявил, что первое время студенты будут учиться ощущать свою силу и направлять её внутри себя, а потом и через проводник, то есть палочку. Кроме того, детям предстояло изучить в общем виде, что такое магия, как именно осуществляется колдовство, и почему требуется произнесение определённых комбинаций слов вместе с движением палочки для срабатывания заклинания. Иными словами, до практического применения магии было необходимо освоить приличную базу.

Не забыл он и задать несколько вопросов классу, несмотря на то, что это было самым первым занятием, подтверждая рассказы о себе. Отвечали по теории в основном рейвенкловцы, и, похоже, этого Флитвик и ожидал. Впрочем, и на Хаффлпаффе нашлась пара студентов, не отстававших от воронят, в числе которых оказалась и Дафна, заработавшая барсукам десять баллов.

Кое-что Гарри уже умел. Кзин давно научил его ощущать и направлять силу — без этого бы не получилось прекратить бесконтрольные и всё более разрушительные выбросы, уничтожающие и само тело волшебника. В отличие от стандартного источника магов Хаос был более буйным и нетерпеливым. И то, что у простых волшебников при отсутствии должного обучения происходило годам к тринадцати-четырнадцати, у Гарри началось в десять с половиной. И если бы не вмешательство Кзина к одиннадцати годам мальчик бы либо умирал, либо был уже мёртв.

Как оказалось, магия генерировалась ядром мага постоянно, но в какой-то миг её становилось слишком много, и сила, словно прорываясь через незримый клапан, выплёскивалась наружу бесконтрольно и часто разрушительно. Ключом к предотвращению таких выбросов был контроль этой силы. Маги заставляли энергию циркулировать по всему своему телу, значительно укрепляя его и затрачивая на это излишки. Сейчас мальчик делал это уже на уровне рефлексов, это было сродни дыханию — просто, естественно и абсолютно незаметно. Сложно было лишь вначале, когда он только нашёл внутри себя эфемерное ядро и учился направлять вытекающую из него обжигающую мощь.

В общем, самый первый и важный этап в постижении магической науки Гарри уже освоил, что немало радовало его. Это должно стать хорошим подспорьем для него на первых уроках Флитвика.

А вот История Гарри весьма разочаровала, а всё из-за преподавателя. Профессор Биннс оказался крайне нудным и скучным приведением. Учитель не обращал на класс ни малейшего внимания, нудным монотонным голосом рассказывал что-то о старинных свершениях магов и напрочь игнорировал тех, кто просил его что-то повторить или рассказывать помедленнее. Гарри ни за что в жизни бы не поверил, что те захватывающие истории, которые он с большим удовольствием прочитал в книгах, можно преподносить настолько скучно. Неудивительно, что он банально заснул, как и большая часть аудитории. А проснувшись от звона колокола, поспешил тут же убраться прочь из класса, кажется, захваченного духом летаргии.

Следом стояла защита от тёмных искусств, или просто ЗОТИ. К сожалению, и она не оправдала ожиданий Гарри. Квиринус Квирелл, одетый в весьма экстравагантную лиловую мантию и экзотический шикарный тюрбан на голове, оказался совершенно никудышным учителем. Он был очень нервным, сильно заикался, отчего слушать профессора было весьма сложно, и к тому же говорил крайне тихим и неуверенным голосом. Вдобавок в его душном кабинете стоял сильнейший запах чеснока.

— От вампира, — буркнул Квирелл, когда его спросили.

А ещё он был не прочь немного приврать. По крайней мере, так решил Гарри, когда учитель сказал, что получил свой тюрбан от благодарного шейха за упокоевание разбушевавшегося зомби.

Хоть зомби, по словам Кзина, были низшей и не самой опасной нежитью, особенно по одиночке, они были удивительно быстрыми и крайне живучими созданиями, если можно так выразиться о живых мертвецах. Не чувствуя ни боли, ни усталости, ни страха, ни жалости, они могли бесконечно преследовать свою жертву. Так что, если по какой-то причине на тебя натравили зомби, нужно было либо телепортироваться прочь, либо уничтожить его, что было не так просто сделать, ведь пропитывающая их энергия Смерти, некрос, придавала им хорошую стойкость к большинству заклинаний. Благо, они были весьма уязвимы к некоторым чарам Света.

В общем, Гарри сразу усомнился, что такой человек, как Квирелл, был способен победить зомби. При встрече с этими монстрами лицом к лицу они производили весьма страшное и жуткое впечатление, а профессор не казался очень смелым человеком. А вот в чём мальчик не сомневался, так это в том, что учиться придётся, по сути, самостоятельно, и даже без надежды на конспекты, которые было невозможно вести за заикающимся мужчиной.

Гарри вздохнул с облегчением, когда прозвенел звонок и урок закончился.

И последним занятием на этот день стояла Трансфигурация вместе с Гриффиндором. Пока несколько огорчённые и огорошенные однокурсники обсуждали прошедший урок и делились друг с другом опасениями, не будет ли МакГонагалл похожа на своего коллегу, Гарри больше интересовала предстоящая встреча с сестрой. Он вдруг обнаружил, что ощутимо волнуется, хотя с утра чувствовал лишь интерес и нетерпеливое предвкушение. И чем ближе время подходило к началу урока, тем сильнее было это волнение.

Староста оставил их у дверей кабинета, и рейвенкловцы тут же разбились на маленькие группки. Вообще Гарри заметил, что вороны оказались не самой дружной группой. Не то, чтобы была какая-то напряжённость или негатив между студентами, нет. Наоборот, все они были настроены друг к другу весьма приветливо и благожелательно. Но общей большой группы почему-то не образовалось — студенты собирались группками по два-три человека и обсуждали друг с другом то, что считали интересным. Были среди них и одиночки, но их было совсем немного. Гарри посмотрел на Энтони, который с Терри Бутом и Майклом Корнером обсуждал предстоящее занятие. Было бы неплохо присоединиться к ним — вчера вечером и сегодня с утра они с Энтони хорошо поладили, да и получше узнать остальных ребят он бы не отказался.

Но не сейчас. Сейчас все его мысли были заняты Холли, и он бы не сумел нормально поддержать беседу. Вместо этого мальчик прислонился к стене недалеко от них и просто прислушался, не влезая в разговор.

Не прошло и пары минут, как вместе с весёлым гулом разговоров к ним присоединились гриффиндорцы. Похоже, ребята с этого факультета оказались куда разговорчивее и веселее воронят. И немного наглее. По крайней мере, до этого ни слизеринцы, ни хаффлпаффы, не говоря о рейвенкловцах, не позволяли себе открыто пялиться на него и заинтересованно перешёптываться, глядя то на него, то на сестру. Кажется, Дафна немного ошиблась в своей оценке.

Гарри нашёл взглядом Холли, оказавшуюся в нескольких шагах от него. Она тоже посмотрела

на него, и лёгкое раздражение на её лице сменила радостная улыбка. Хотелось заговорить с ней, но мальчик вдруг обнаружил, что от усилившегося до невозможности волнения язык совсем отнялся. Так что он улыбнулся ей в ответ и приветственно кивнул.

Гарри краем глаза заметил, что близняшки Патил весело щебечут друг с другом чуть поодаль от всех остальных. И почему ему так неловко? Почему он не может даже представить на их месте себя и Холли?

— Эм... Привет, Гарри, — услышал он девичий голос.

Похоже, пока он мялся, сестра решила взять инициативу в свои руки. Ну что ж, лучше так, чем никак.

Гарри посмотрел на неё. Девочка замерла совсем рядом, кажется, смущённая не меньше него.

— Привет... Холли, — такое непривычное имя, так непривычно произносить его.

Она была где-то на полголовы ниже, не очень длинные чёрные волосы выглядели гораздо более послушными, чем его вечно растрёпанная шевелюра. Черты лица, форма носа и тонких губ очень походили на его собственные. А вот глаза были карими и не смотрели на мир через линзы очков. А ещё она держалась так... уверенно, несмотря на очевидную неловкость. Ровная спина, гордо расправленные плечи, чуть вскинутый подбородок. Что-то подобное он видел в Дадли — тот одним своим видом всегда демонстрировал, кто тут самый главный и сильный. Гарри лишь понадеялся, что Холли не окажется столь же задиристой. Ещё одного родственника-задиру, на этот раз умеющего колдовать, он бы не выдержал.

— Как... прошёл первый день? — наконец, спросил Гарри, не уверенный, что ещё может сказать.

Спросить хотелось много о чём. Но делать это при стольких любопытных посторонних, многие из которых ещё и внимательно следили за их разговором? Да ещё за пару минут до начала урока? Нет уж, спасибо!

Она удивлённо наклонила голову в сторону, но через несколько секунд ответила с лёгкой улыбкой.

— Неплохо. Конечно, многовато шепотков за спиной, но с нашей фамилией с этим ничего не поделаешь, — она усмехнулась. — А как у тебя?

— Тоже неплохо, — Гарри пожал плечами. — Вот недавно очень хорошо поспал на истории.

Она хотела что-то сказать, но колокольный звон не позволил ей.

Весёлый гомон студентов мгновенно стих, когда дети обратили внимание на двери кабинета. Ещё недавно закрытые, сейчас они были распахнуты настежь. Преподавателя в коридоре поблизости не наблюдалось, наверно, профессор ждала их внутри. Рейвенкловцы первыми потянулись в класс.

В кабинете, как ни странно, преподавателя тоже не обнаружилось. Аудитория была совершенно пустой, и лишь красивая пушистая серая кошка смотрела на вошедших учеников, лёжа на учительском столе поджав под себя лапы. Загадка была несложной, по мнению Гарри, всё-таки предстоял им урок Трансфигурации, одним из направлений которой была анимажия. Мальчик вдруг представил себе, что будет, если он сейчас подойдёт и погладит кошку.

Картина обещала быть презабавной, хоть и с потенциальными проблемами с профессором. Учитывая, что никаких успехов в практической трансфигурации ему не светит, а значит, будут поводы для обозлённого профессора полютовать, Гарри с некоторым сожалением отбросил эту мысль.

— МакГонагалл? — прошептал он Энтони, чуть качнув головой в сторону стола.

— Скорее всего, — прошептал тот с улыбкой. — Ты тоже подумал о том, чтобы погладить её?

Гарри прыснул, едва сдержав рвущийся наружу хохот.

— Нас точно распределили правильно? Выходка в стиле гриффиндорцев.

Дети всё ещё стояли в лёгком ступоре. До этого профессора сами приглашали их в класс, и это весьма выбивалось из привычного хода вещей. Тем не менее, некоторые уже начали рассаживаться, и скоро больше половины парт было занято, а дети, в основном с гриффиндора, принялись возбуждённо, хоть и негромко, переговариваться между собой.

— Сюда, Гарри! — Холли приветливо махнула ему рукой, приглашая к себе за парту.

Мальчик на секунду опешил. Кто-то впервые позвал его сесть рядом. Его, вечного одиночку и жертву школьных хулиганов! Так непривычно, но приятно!

Бросив на Энтони извиняющийся взгляд, мальчик поспешил к сестре. Стоило приблизиться, как девочка подарила ему яркую улыбку и хлопнула рукой по соседнему стулу. Он улыбнулся в ответ и сел рядом, тут же зарывшись в сумку, откуда вытащил учебник, пачку пергамента и перьевые ручки — писать настоящими перьями, макая их в чернильницы, оказалось выше его сил. Гарри бросил взгляд на вещи сестры. Всё равно, как у него, только перья настоящие, да присутствует пузырёк чернил.

Гарри снова посмотрел на преподавательский стол. Прошло уже не меньше пяти минут с начала занятия, а кошка всё так же продолжала безмятежно лежать, наблюдая за студентами. Профессор будто чего-то ждала. Но чего? Или же Гарри банально ошибся?

— Красивая у профессора кошка, да? — спросила Холли с улыбкой, поймав его взгляд.

Та вдруг посмотрела на них. Внимательно, чуть прищурившись. И у мальчика отпали последние сомнения.

— Мне кажется, это и есть профессор МакГонагалл, — ответил он, глядя прямо в глаза кошке, пока та не успела отвести взгляд.

Холли с лицом человека, услышавшего очевидный, но до того незаметный факт, ошарашено открыла рот, но ответить ничего не успела. Невероятно грациозно поднявшись на ноги, кошка прыгнула вперёд, прямо на лету принимая человеческую форму. Спустя пару мгновений перед учительским столом появилась профессор Минерва МакГонагалл к большому изумлению класса. Аудитория мгновенно погрузилась в тишину.

Женщина улыбалась, её глаза за стёклами изящных очков довольно блестели.

— Блестяще! Десять баллов Рейвенкло, мистер Поттер! — провозгласила она. — Приятно видеть, что студент вашего факультета вновь быстрее всех остальных определил это.

Мальчик предполагал, что не он один догадался об этом, просто он первым озвучил это предположение вслух. Так или иначе, Гарри почувствовал, что краснеет от столь лестных слов. Холли рядом весело улыбнулась и незаметно показала ему одобрительный жест с поднятым большим пальцем.

Тем временем профессор продолжила. Теперь она не улыбалась, а голос её стал собранным и деловитым.

— Итак, после столь наглядной демонстрации я рада приветствовать вас на вашем первом уроке по Трансфигурации. Меня зовут профессор Минерва МакГонагалл, и я стану вашим проводником в нелёгком деле освоения этой трудной и весьма опасной ветви магии. Предупреждаю сразу: на своих занятиях я не потерплю никакого нарушения дисциплины. Тот, кто проигнорирует это требование, покинет класс и больше не будет изучать эту область магии. Всем ясно?

Притихший класс испуганно закивал. Гарри не понял, преувеличивает ли профессор жесткость наказания для пущего эффекта или действительно способна отстранить ученика от одного из основных занятий. Как в таком случае быть с экзаменом? А переведут ли такого ученика на следующий курс? Мальчик решил, что на этот раз, пожалуй, не станет утолять своего любопытства.

— Те же, кто будут достаточно усердными, когда-нибудь, вполне возможно, сумеют овладеть искусством анимагии, как и я. А сейчас вы запишете следующие правила, — МакГонагалл взмахнула палочкой, и на доске позади неё тут же возникло несколько строчек. — Каждое из них я тщательно объясню и потребую выучить и понять. Это будет обязательным требованием к обучению Трансфигурации и вашим домашним заданием к следующему занятию.

Класс наполнился шорохом пергамента и скрипом перьев.

Как только прозвенел звонок, часть класса совершенно точно облегчённо выдохнула. Профессор оказалась очень строгой и требовательной преподавательницей, а её предмет весьма сложным. Более того, в своё время учебник по трансфигурации оказался единственным, по которому Гарри не сумел самостоятельно продвинуться дальше третьей главы, и это было для мальчика самым лучшим показателем.

Так или иначе, урок закончился, и МакГонагалл отпустила учеников. Что характерно, на этот раз дети не начали тут же весело галдеть, а, довольно тихо переговариваясь, быстро собрали вещи и тихо вышли из класса. Впереди всех ждал обед и свободная вторая половина дня, часть из которой придётся потратить на домашнее задание, а часть — на отдых по усмотрению учеников.

Гарри не собирался откладывать разговор на послеобеденное время. Он и так довольно долго ждал.

— Холли, мы можем поговорить? — выйдя из кабинета, спросил он, пока девочка не убежала. И тут же добавил. — Наедине.

Сестра, подумав всего несколько секунд, кивнула и жестом попросила хотевшего что-то сказать рыжего мальчика не вмешиваться. Тот надулся, но мешаться не стал, так что дети

благополучно отделились от общей группы.

Гарри решил не отходить далеко в поисках какого-нибудь укромного места вроде заброшенного класса. Ни он, ни Холли ещё не изучили замок и могли легко потеряться. Поэтому мальчик просто пошёл к раскидистому дереву в дальнем конце внутреннего двора прямо напротив кабинета Трансфигурации, дорогу от которого до Большого зала он вроде бы запомнил.

С каждым шагом ушедшее, казалось, волнение накатывало с новой силой. Кто же такая Холли Поттер? Где она жила и живёт сейчас? Почему их разлучили? Почему она знала о нём, а Гарри даже не слышал о ней? Все эти вопросы назойливо крутились у него в голове, и мальчик очень хотел знать ответы. К сожалению, он снова чувствовал, что не может сказать и слова от волнения.

Они дошли до дерева. Под густой листвой, покрывавшей раскидистые ветви, царила приятная прохладная тень, очень уместная в этот по-летнему жаркий день. Гарри обернулся к сестре. Он не знал, что скажет и как начнёт разговор, а малодушная часть мальчика и вовсе понадеялась, что первой заговорит Холли. Вместо этого она просто и без затей обняла его. Нежно и очень-очень крепко.

— Гарри! — выдохнула она. — Наконец-то, братик!

Гарри замер. Никто и никогда раньше не обнимал его. А за годы жизни у Дурслей он и вовсе привык, что близкий контакт не сулит ничего, кроме боли различной тяжести. Так что он лишь невольно сжался в объятиях, сперва даже не подумав о том, чтобы ответить на них. Только крайне огорошенный разум отстранённо заметил, что объятие Холли оказалось очень приятным и тёплым, и неожиданно сильным, а следом его затопила горечь.

Почему никто и никогда в жизни не обнимал его?!

Девочка отпустила его с очевидным разочарованием и досадой на лице и отступила на пару шагов, и Гарри чуть не взвыл. Нет! Нет-нет-нет! Он ведь уже тянулся обнять её в ответ! К сожалению, к огромному сожалению и злости на себя, он был слишком робок и нерешителен, чтобы самому сделать шаг и обнять кого-то. Даже собственную сестру. Наверно, его максимум — взять кого-то за руку, как это было с Дафной, когда он очень захотел подбодрить её...

«Дурсли! Спалить бы вас дотла в огне моего Хаоса!!!»

— Гарри... — девочка вся сжалась. Сейчас она совсем не напоминала Дадли своей уверенной сильной позой и осанкой. — Ты обижен, братик, я понимаю. Прости, пожалуйста! Я хотела повидаться с тобой и всё рассказать, как только узнала, но Сириус был страшно занят! И вчера, прямо на перроне, я чуть-чуть не успела заговорить с тобой! А до этого так и не нашла тебя на платформе 9 $\frac{3}{4}$! И я так хотела попасть к тебе на Рейвенкло, но шляпа отправила в Гриффиндор!

Злость на Дурслей и самого себя резко отошла назад, уступив место крайнему недоумению. Она говорила очень быстро и даже почти истерично, ошеломлённый мальчик едва поспевал за ходом её мыслей. Он потрясённо рухнул на лавочку и потряс головой.

— Подожди немного! — еле вклинился Гарри в монолог сестры. — Давай по порядку и сначала, пожалуйста. Кто такой этот Сириус? И какое он имеет ко всему этому отношение? Почему ты обо мне знаешь, а я впервые слышу о тебе? Когда ты узнала? И почему нас вообще разделили?!

— Ох, Гарри! — Холли огорчённо покачала головой и села рядом.

Гарри вдруг очень захотел, чтобы она опять обняла его, и тогда бы он уже не мешкал с ответом...

С другой стороны, она ведь его сестра, и, наверно, он сам может обнять её, верно? Она ведь не будет сильно злиться? Особенно сейчас, когда думает, что страшно обидела его, похоже, не понимая, что он по большей части ошеломлён, но никак не зол. Тем более, после того, как сама же и обняла его минуту назад.

Гарри осторожно придвинулся к ней и взял за руку, пытаясь решиться обнять кого-то в первый раз в жизни. Её ладошка оказалась удивительно маленькой и хрупкой. Холли посмотрела на него с удивлением, но вместе с тем в её глазах были недоверчивая радость и надежда. Мальчик несмело подался вперёд и, наконец, обнял сестру — впервые в жизни, но очень надеясь, что не в последний раз.

Обнимать кого-то оказалось гораздо приятнее, чем когда обнимали его.

— Братик! — прошептала радостно Холли, крепко обнимая в ответ, отчего Гарри и вовсе зажмурился от удовольствия. — Прости меня, пожалуйста! Я знаю, тебе больно. Мне тоже, братик! Я тоже узнала о тебе совсем недавно, всего лишь неделю назад.

Сквозь счастливую пелену прорвались весьма важные слова, и Гарри неохотно разомкнул объятие и отстранился. Как бы ни хотелось просто сидеть и обнимать её, необходимо было многое узнать.

— Расскажи мне всё, с самого начала.

И Холли рассказала.

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2894023>